

День четырнадцатый.

Тело ломило, когда я проснулся. В голове сквозил ветер, во рту пересохло. Захотелось съесть слона. А стоило подняться на ноги, так в глазах сразу заплесало все окружающее меня. С учетом того, где я спал, из окружения у меня была одна раскладушка. Сжав руками голову, осторожно присел назад, стараясь ничего не взболтать. Организм благодарно заурчал. К тому моменту, когда я пришел в себя, по комнате раздавались китовые крики, из-за чего я первым же делом поспешил на кухню. Дверь открылась, и я услышал сразу три голоса: два женских и один мужской. Последний был мне очень знаком. Я с полуприкрытыми глазами дошел до нашего небольшого холодильника, в котором оказалось полным-полно еды. Заранее приготовленная, она лежала и дожидалась меня.

Рука перехватила тарелку с чем-то сырным, зацепилась за молоко и прихватила вчерашний салат. Несмотря, достал из ящика вилку, сел на свободный стул и только после всех действий поднял глаза. Трое человек сидели рядом со мной. Ратмир оказался напротив, спиной к кухне, справа оказалась знакомая магесса, а слева незнакомая девушка. Я посмотрел за ее спину и увидел там увесистый двуручный топор. Топор... Двуручный топ... Когда до меня дошло увиденное, я внимательнее посмотрел в лицо незнакомке, а потом и на Ратмира. Тот понял мой немой вопрос и кивнул:

— Знакомься, Ангелина. — Из рта чуть не вылетела еда. Я вовремя выбежал с кухни в ванную и там откашлялся. За спиной послышалось от девушки:

— Чего это с ним? Ты точно уверен, что после произошедшего ему не надо в больницу?

— Да все нормально. С ним всегда так, при виде каждой девушки. — Я не понял, он меня дискредитирует?! Под руку попало мыло, я схватил его с раковины, выскочил за дверь и отточенным движением запустил в Ратмира.

Естественно, в жизни я ничего почти не метал, не считая ручек. Мыло полетело не туда, куда надо: кусок спланировал, завертелся и почти угодил в лицо магессе, широко раскрывшей глаза. К счастью, и уважению в моих глазах, Ладья почти постоянно или же всегда держала активным тот же барьер, что я видел при битве вокруг нее и Ратмира. Мыло не долетело до носа женщины, растаяло и испарилось. Всем присутствующим понадобилось несколько секунд, чтобы осознать случившееся, чем я и воспользовался, подхватив за локоть Сима. Мы выскочили из дома наружу и там началось мое недоумение:

— Какого хрена?! Тебе не хватает внимания женщин, раз ты их тащишь к нам в дом? Я тут не бордель построил, а базу! Базу для выживания! Не нравится, живи отдельно.

— Да погоди ты. Босс, не парься, они ничего такого здесь делать не собираются. Наверное. Понял-понял, не кипятись. — Ратмир медленно отошел подальше, когда я попытался ему врезать. Он не учел, что я теперь могу свободнее пользоваться доступными способностями. Одна небольшая кочка — и он упал. — Ух! Нечестно играешь, мне даже ответить нечем. — Сим беззаботно улыбнулся и потер ушибленный зад.

— Почему к нам в дом забрались две девицы? Одна из которых чертов древний магик, а вторая способна скрутить Илью в бараний рог! Ты понимаешь, в какую историю вляпал нас всех? Кто их впустил?

— Никто, они сами... Стой, я понял, сейчас все объясню. Прежде чем ты попытаешься еще раз меня ударить, я напомним тебе, что вчера произошло. Ты хоть помнишь, что вчера было? — События о прошедшей битве были свежи, и пронеслись они перед глазами за пару секунд.

— Допустим. Но это не объясняет ничего.

Тут Ратмир повеселел, уселся на траве поудобнее и заставил меня сделать то же самое. Я неохотно присоединился к нему. Сим принялся рассказывать о том, каким крутым я вчера был, как спас воительницу от верной гибели, повел армию в бой и возглавил финальное сражение против целого зомби-великана. Он продолжал рассказывать, а я пытался понять, про какого зомби он говорит. Максимум, кого я видел, был здоровенный скелет. Нехорошие мысли на этот счет я приберег на потом, дослушать друга стоило. А тот ушел в настоящую романтику. Сначала рассказал о том, как ворожея предложила сходить к ней в гости, на что он дал отказ, потом как она напросилась к нему. И Сим бы рад был вновь отклонить заманчивое предложение, но на согласии настоял Стоун. Наш Илья! Молчаливый, черт возьми, Илья!

Затем Ратмир принялся меня откровенно нахваливать, мол, девушку спас, подмогу привел. Мне не нравилось, к чему клонил парень, пока он не сказал, что в меня, попросту, втюрились. Влюбились. Глаза на лоб полезли от услышанного, хотелось поскорее опровергнуть все и куда-нибудь уйти. Ратмир не дал. Сим попросил не делать ничего, что отпугнуло бы воительницу. На мой вопрос: "Почему?", он ответил самым настоящим обвинением. Ему надоело, как я смотрю на него. А под конец добавил, что зависть — плохое чувство. Я промолчал. Отвесил подзатыльник и промолчал.

Внутри вошли куда спокойнее, чем выбежали. Женщины общались между собой на нейтральные темы, пока я бешено соображал, как много Ратмир приврал и где кроется его шутка. В подставе я не сомневался. Уже молча доедал еду, смотрел на непринужденную беседу между этими тремя нарушителями моего спокойствия. Тарелка опустела, стакан с молоком тоже. Прежде чем я понял, что молоко и не пью вовсе, вернулся откуда-то Илья. Подуставший Сим мягко сместил ворожею с ее места, та не поняла, как оказалась в вертикальном положении, забрал из под носа у Ратмира его стакан и перехватил пачку с молоком из моей застывшей руки. Стоун вытянулся, достал рукой до раковины и вылил содержимое стакана, проявляя при этом недюжинные ловкость и скорость. Промытая посуда заполнилась молоком, и лишь после первых глотков он что-то сказал.

— Там снаружи двадцать деревьев лежат. С корнями. Поторопись и продай. — Я просто кивнул и краем глаза посмотрел на ошалевшую защитницу леса, перекидывающую взгляд с Ильи на меня и обратно.

— С утра пораньше решил поработать? На тебя это не похоже.

— Надо закончить жилые помещения... для этих. — "Эти" моментально вскинулись. Женщины сразу начали отрицать необходимость в жилье, будто они и так могут у нас погостить. На диванчике пожить или еще где. Магик случайно упомянула комнату Ратмира, но на этом моменте я подавил все пререкания своим криком. И стуком. В завершение, так сказать.

— Есть идеи? Желания снова отправляться в город и искать деньги для строительства вообще нет. У меня осталось всего восемь тысяч баксов. — Воительница выдала себя легким ойканьем. Я посмотрел на покрасневшее лицо, но ничего не сказал. — Так что, думаешь, на деревьях потянем весь апгрейд?

— Про весь апгрейд не знаю, а на второй этаж должно хватить. Если ты, конечно, не собираешься делать тут евроремонт и украшать наш домик снаружи. — Ратмир выудил какую-то тетрадь из Багажа — на такой фокус никто не прореагировал — и начал в ней что-то чертить. Готовый рисунок вызвал у меня ухмылку. — Что? Ну не художник я.

— Тогда, зачем ты нарисовал над трубой дым? Даже ребенку ясно, что он не настоящий. — Я вырвал из его рук карандаш и нарисовал свою версию 2-Д дома. Рядом с квадратиком и треугольником на нем появилось крыльцо, и там же простой человечек, с подписью "Ратмир".

— Да. Шутку оценил. У меня не такое круглое туловище, как ты рисуешь. — Сим задрал черную футболку и показал всем пресс. Понятно, для кого он это сделал. — А вот у тебя...

Стоило мне снять с себя белую футболку, в которой я находился еще со вчерашнего сражения, Сим замолчал. Надолго. А я, не понимая, в чем конкретно дело, посмотрел на остальных. И если магессе было все равно, она здесь сидела из-за одного Ратмира, то вот воительница с интересом рассматривала почти идеальный пресс в шесть кубиков. Девушка вскоре поняла — ее заметили. Отведя взгляд в сторону, она больше не смотрела на меня. А Сим продолжал удивленно рассматривать меня, пока не спросил мой уровень Фитнеса. И действительно, я посмотрел в Навыки и обомлел:

Логика ●●●●●●●● уровень (8)

Писательство ●● уровень (2)

Программирование ●●●●● уровень (5)

Видеоигры ●●●●●●●●●●●● уровень (11)

Кулинария ●●●● уровень (4)

Комедия ●● уровень (2)

Механика ●●●●●●● уровень (6)

Фитнес ●●●●●●● уровень (6)

Почти все Навыки прокачались. Более того, Фитнес дошел до шестого уровня, а ведь я почти не занимался спортом, за это время не представлялось возможности. Я же не спешил оглашать свой уровень. До сих пор никто из присутствующих не знает о том, что я Обретший, и не узнает — Сим перешел на шепот. Когда я сказал ему о прогрессе, он часто заморгал. Я же прекрасно понимал, что именно случилось и почему. Логика дала необходимую информацию еще в начале моего пути, когда я разбирался со своими новыми способностями. И для Фитнеса участие в боях или драках один из способов прокачки. Конечно, высокий уровень Навыка не даст ничего лишнего, кроме координации движений и выносливого, сильного тела, однако в наших реалиях и такого было достаточно.

Остальные Навыки поднялись, потому что я редко, но все же выполнял необходимые для их развития действия. Мышление развивало Логика, Видеоигры повышались от знания в играх или от того, когда я играл. Комедия выросла с наших сальных шуток, а Кулинария — от готовки в этом самом доме. Программирование я поднял еще тогда, в съемном доме, но дальше Навык, как я видел, не повышался. Потому я решил создать новый план. Раз уж все заняты своими делами, надо разобраться с жилыми помещениями и начать развивать Навыки. А еще надо призвать третьего Сима. Я чувствовал: сейчас призыв будет мне по силам.

Под взглядами остальных я ушел в свою комнату. Оделся тем, что было в Багаже. На улице было жарко. Я посмотрел на смартфон, тридцать градусов могли сжарить кого угодно за жалкие часы. На голове оказалась белая бейсболка, от времени потертая на козырьке и макушке. Вместо чего-то теплого одел дешевую майку, та оказалась мне немного мала и обхватила торс, заметно растянувшись. Из загашника появились легкие серые шорты. И шлепанцы. Настоящий набор туриста в жарких странах. Я от такого сравнения немного улыбнулся, надевая солнцезащитные очки. Я был готов. Прихватив с собой отдохнувшего Илью, пошел смотреть на те деревья, которые он мне притащил. Как и в прошлый раз, мачтовые деревья лежали рядком, почти горкой, на раненой лужайке. Трава не успела зарости после битвы, а потому местами виднелись проплешины.

В Багаж улетели все деревья разом, там же я их и продал. Симеллионы в размере восьми тысяч перешли ко мне на счет, но этого все равно было мало. Тогда-то Илья меня и озадачил. Когда я спросил, может ли он сорвать новых деревьев, то ответил, что это не имеет смысла. Уже потом я узнал от него, мне, оказывается, пришла зарплата от Эраста. От его организации, если точнее. Магик обещал за каждого найденного Обретшего по десять тысяч и сто тысяч за просто нахождение хотя бы одного. Я нашел девятых, но некромант, получается, также был Обретшим. Об этом я судил, наблюдая за чеком на двести тысяч рублей у меня в руках. Со слов Сима, его попросили передать мою "зарплату" в момент моего беспамятства. Пришлось поверить на слово.

Мы приступили к неправильно рубке леса. Восстановить деревья Ладья могла и потом, а строить нам надо сейчас. Первые сосны и дубы пошли вслед за недавно выкорчеванными, стволы аккуратно ложились друг с другом и быстренько продавались. Никогда не умел считать деньги. Видимо, скоро придется научиться. В глаза бросилась сумма, которую мы постепенно увеличивали. Я сдерживался, как мог. Денег становилось все больше, а перспективы и так были не маленькими. Способности позволяли прямо здесь построить город, но тогда меня ждали огромные расходы и жуткие управленческие проблемы. Впрочем, это бы подождало. Отвлекаясь на секунду, я пропустил партию деревьев, так что прекратил лишние размышления и стал работать.

За время нашего заработка симеллионов, к нам присоединился Ратмир, посчитавший необходимым показать женщинам, какой он работающий. Правда, делал он все как-то вяло. То

не туда откатит дерево, при этом он умудрялся его поймать, то зачем-то останавливался и смотрел в пустоту. Мне потребовалось два часа на то, чтобы понять цель его действий. Оказывается, Сим пробует в себе дар магии. Вопрос: какой. Через еще один час я услышал рядом голос Лады, магесса что-то объясняла Симу, водила руками и пыталась манипулировать конечностями растерянного Ратмира. Прижавшаяся красотка как в "Титанике" обхватила парня, смущенного до невозможности, и спрашивала, чувствует ли он дух природы.

Да, кажется, из Ратмира хотели сделать друида. Для того ли, чтобы забрать его в общину магов? Я подумывал над этим время от времени, но перерывов было так мало, а работа становилась столь нудной... У меня не было желания даже думать, я просто прокачивал Фитнес и набирал необходимые средства для дальнейшего развития. Правда, именно в процессе работы я стал предполагать, как много ремесленников-Обретших появилось в мире. И там же гадал: как они развиваются, есть ли у них свои создания, базы, города. Так, переложив очередное дерево в Багаж, я вспомнил о войске людей. Весьма примитивном войске. Слишком одинаковых людей! Дернув головой от абсурдности возникшей картины, случайно поднял сосну за один конец и поднял Фитнес до седьмого уровня. Мелочь, а приятно.

Солнце клонилось к закату, а ведь мы только начали нашу работу. Приятный июньский вечерний ветер обдал обгоревшую кожу, местами на руках виднелись красные пятна с облезлыми кусками эпидермиса. Забавно, но боли я не чувствовал. Полностью отдаваясь работе, и слона не заметишь, а тут всего лишь легкие ожоги. Я ненароком сравнил эту самую облезлую кожу с перерождающейся змеей. Она, как дракон, меняет оболочку, сдирает с себя мягкую плоть с чешуей, чтобы обрести свободу. Свободу, которую обрел я. Ветер завывал что-то успокаивающее в такт моим мыслям, так он словно говорил: "А ведь ты прав, обновившийся Григорий". И... невзначай, по щеке мазнуло прохладой и мокротой. Влага. Кажется, у меня скатилась слеза от вида красного солнца. Такого же красного, как моя кожа. Такого же яркого и в то же время тусклого, как моя душа.

Никто не видел этого. Я отвернулся, вытер мокрые дорожки и принялся дальше запихивать в Багаж деревья. Но... руки не делали. Они не шевелились, застыв у лица. Я просто не мог убрать их оттуда. Или не хотел. Ослепительно наивная мысль вспыхнула у меня в голове тем же багрянцем, что и румяное светило. Да, а что такого, чтобы немного поплакать. Я ведь не от горя это делаю. Не от злости. Просто человек, один из многих, захотел нарушить негласное правило всех мужчин. Ведь я переродился, я смог пройти через тот ужас, за которым столько времени прятался от остальных. Вся моя жизнь протекала в одиночестве, я был заперт в коробке с игрушками и сам был как ненужная игрушка. Все это время в меня играли обстоятельства, а сам я не играл. А что теперь?

Около дома Илья снова что-то ел и запивал это крепким чаем. Здоровяк говорил что-то колкое Ратмиру, на что тот, как и всегда, пытался чем-нибудь ответить. А девушки, наши новые невольные спутницы, смеялись над этой перепалкой, ощущая, может быть, такой же уют. Или

нет? В отличие от меня, у них все было по-другому. Здесь я один заклею не удачей и проклятием одиночества. Даже сейчас, в окружении этих людей и Симов, я чувствую, что без них бы так же прекрасно проводили время. Но... не всегда же делать всем приятно, верно? Надо разок и испортить всем веселье своим существованием, чтобы обо мне знали. Чтобы помнили.

Я хмыкнул от таких мыслей, за что поплатился соленым привкусом во рту. Черт. Лицо свела судорога и я еще раз шмыгнул. Становится любопытно, это точно слезы счастья или же я просто настолько слабохарактерный, что даже не могу затолкать эту мерзость внутрь себя. Попытался успокоить и вдохнуть. Грудь вздыбилась под настоящим богатырским вздохом и тут же опустилась. Не мог. Я не мог остановиться, слишком мало времени прошло, чтобы стать тем, кем не являешься. Пройдет год, два, десять, сто, пятьсот лет — для меня ничего не изменится. Я буду таким же мерзким и беззащитным, каким был всегда. Тогда, моя цель найти себе хоть одного друга... Ладно. Я сам себя уговорил, будто выполнил ее. Ратмира я мог считать другом.

Последние эмоции вышли, а солнце почти зашло, нагоняя в освежающую прохладу стаю мошки и комаров. Паразиты пытались подобраться ко мне, там же они и дохли, не справляясь с моей защитой. Признаться, постоянно останавливать время, чтобы холмиками сбивать насекомых — мелко, но впечатляюще. Да и развеяться я хотел как можно быстрее, чтобы Симы с гостями не заметили моего состояния. Раз уж я встал на путь достойного человека, то не пристало мне ныть на пустом месте. Робкая попытка улыбнуться чуть не привела к еще большему нытью, однако я смог, я выдержал, я перестал себя жалеть! Я сделал это! Пускай никто не видел этой великой борьбы, она останется самой памятной для меня. Человека, который сам разбил свой панцирь.

...

Ладья снова рассмеялась моей шутке. Было забавно наблюдать, как очередная девушка легко поддается моим чарам, но мне хотелось совершенно не этого. Когда я впервые появился в этом мире, то моим первым желанием было превзойти всех на своем жизненном пути. Я хотел стать лучшим программистом, хотел изучить робототехнику, стать инженером и продвигать науку в этом мире. А что в итоге? Я попал по воле своего создателя в мир на грани войны, где ум уступает личной силе, а неправильное действие заведомо станет последним. И все же, я был благодарен Грише за то, что он призвал меня в этот мир. Наверное. И потому было очень тяжело смотреть на то, как он старается спрятаться от всех нас.

Я украдкой посмотрел на сжавшегося мужчину, расчесывающего свое лицо и грудь от той боли и отчаянья, что он испытывал. Никто бы этого не увидел, но Илья слишком умен, дабы не

упускать из внимания ни одной детали, а я боюсь потерять единственного человека, которого могу назвать родителем. Внутри себя я признавал, что Григорий был не лучшим персонажем в моей истории. Он был труслив и слаб, у него не было настоящей мечты. Иногда он рассказывал о цели доказать остальным, что хоть чего-то стоит. И это выматывало. Раздражало смотреть на медленно угасание личности в соку свирепой злобы, задавленной собственным страхом и беспомощностью. Правда, сейчас я видел иного человека.

Магесса пыталась прервать размышления, подбираясь ко мне все ближе. Красотка изо всех сил старалась мне понравиться, вставала в умопомрачительные позы, нашептывала на уши нежные слова. Удержаться от соблазна было легко, но ведь хотелось и тепла. Первое время я флиртовал с девушками только чтобы позлить слизня-босса, парень завидовал всем подряд, из-за чего не знал: что же именно ему желалось более остального. И вывод напросился сам собой — если он не начнет работать в одном направлении, то потеряет все, над чем работал до этого. Тогда-то и решил ему помочь, вызывая неприязнь на себя. Да, местами, приходилось смягчать углы, иначе этот идиот, разогнавшийся на одной теме, мог врезаться и разбиться. Поэтому я стал все больше над ним подшучивать.

В итоге, я оказался в ловушке собственной очаровательности. Отвязаться от простых девушек было легче легкого, но от древней ворожеи... Даже не смешно. Прямым текстом сказать ей я не мог, иначе мои останки будут собирать по всему лесу. И не хотелось, в общем-то. В компании этой многомудрой дамы я узнал о магии больше, чем из той книги заклинаний, подаренной Эрастом. Магик дал нам самые основы, изложенные в бесполезном томе. Иногда, ощущение, словно из нас пытаются сделать слабых магиков-рабов, крепко день ото дня, и вот оно подтвердилось. В разговоре с Ладьей удалось узнать, почему половина текстов кажутся бессмысленными. За это мне пришлось дорого заплатить.

Рука невольно легла на пояс женщине, от чего та невольно улыбнулась и прижалась ко мне в своем сиреневом длинном платье. Увы, сколько бы она не заглядывала в мои глаза, продолжения действий дожидаться не смогла. Я подмечал это, как и все, что происходило рядом со мной. В этот раз получалось хуже всего, ведь я был сосредоточен на ломающем собственную личность и характер Грише. Если бы он попытался себя убить в этот момент, нам бы пришлось его останавливать. На свою скорость я не мог рассчитывать, но вот Илья бы быстро добрался до босса, пока я выбирался б из объятий магички и инструктировал ее. В такт моим смелым мыслям, женщина решила прижаться еще ближе, сковывая меня.

Солнце почти зашло, и этот теплый день заканчивался. Ветер, такой жаркий и невыносимый, стал стихать. Под конец своего существования он подбросил хлестким прыжком к небу волосы ворожеи, та бессильно пыталась снять с себя собственную гриву, но не могла. Точнее, могла, но всеми женскими приемами показывала, как хотела почувствовать мою заботу. Пришлось играть по ее правилам, иначе мы могли лишиться поддержки в виде невероятной боевой единицы. Илья на мои действия пространно кивнул. Что же, нам с ним обоим приходится

оберегать нашего идиота от опасностей. И такая жертва, в том числе приятная, необходимый ход, чтобы мы выжили в этом урагане событий.

...

Перед началом строительства я хотел испытать свои силы. Призыв Сима я делал не так давно, причем моей выносливости не хватило выдержать того чувства, когда на тебя давит нечто и пытается изжить со свету. У меня были предположения, почему так могло произойти, но я решил не придумывать теории лишней раз. Они запутывали. Пальцы черпнули неощутимый воздух, прошлись по потоку, который создал резким движением. Как будто водная гладь осталась под моей ладонью. Сделал я это для того, чтобы успокоиться. И ведь помогло. Правда, в следующую секунду меня объял жар. Девушка получалась красивой. Я пытался не глазеть лишней раз на нее, но все равно глаза смотрели туда, где мог быть хоть какой-то изъян. И приятно было осознавать, что его не было.

Девушка, первая среди Симов. Я решил создать ее, чтобы она заведовала нашим хозяйством. Нас было уже трое, а теперь присоединилось двое — этим сбродом должен был кто-то управлять. Я не управленец. Мои цели лежат совсем в иной сфере, а, значит, нужен тот, кто мог бы справиться с работой, достойной короля. Или мэра. Палец очертил линию, проходящую по телу, создавая там родимое пятно. На самом деле, я просто изменил пигментацию кожи в этом месте, хотелось посмотреть, что из этого выйдет. Из головы пушминой высыпали сначала жесткие, а потом мягкие волосы. Их было тяжело назвать шелковистыми, потому что я всеми силами старался создать что-то, что не будет привлекать меня. Отношения заводить было рано еще.

Тело в воздухе стало уменьшаться, рост снизился. Макушка русой головы упиралась в мой подбородок, почти сто шестьдесят сантиметров роста. Грудь... я сделал так, чтобы она сама настроилась, исходя из основных параметров тела. Опыт с Ильей я решил не повторять, чтобы не навредить будущему Симу. Было досадно, но я сдержался. В следующий раз, когда буду призывать существо, я был бы рад обладать знаниями анатомии, евгеники и биологии. Сейчас же — нет. Без экспериментов. С телом я закончил и приступил к лицу. Девушка отдаленно напоминала Ариану Гранде, известную привлекательную певицу. Я изменил детали и сделал ее лик куда менее вызывающим, чтобы на простом лице не осталось опасной красоты.

Глаза. Я посвятил этому отдельный час. Внутренние часы не соврут. Когда добрался них, то решил воплотить мечту безумного художника, оставляя для Сима ту изюминку, которая должна помогать ей в деле. А что будет лучше, чем взгляд, утягивающий в себя неподготовленного собеседника. С симпатичным лицом, которое не отвлекало своей упрощенной красотой, эти глаза вытягивали душу. Радужка бирюзового цвета светилась чем-то

потусторонним, недостижимым и возвышенно...тоскливым. Как ангел, скучающий по небесам, девушка таким же светящимся взором пронзила меня, своего мастера. И чтобы спрятать этот опасный взгляд, я навесил над большими глазами толстые брови, защищающие слабых жертв.

Последнее, что я сделал: поменял голос на теплый и приятный, убаюкивающий. Управленец должен внушать. Должен создавать доверительные отношения, как психолог. Закончив изменения на этом, я стандартно выбрал характер Инсайдера, Скептика и Недотрогу. Скептик был нужен, чтобы дорогая Василиса Нуклонова терпеть не могла ужасные предметы и халтурную работу. Недотрогой же я ее создал, дабы никто не мог подобраться к сердцу моего секретаря просто так. И я сам в том числе. А фамилия... лишнее напоминание, так как мне не следует заводить романтические отношения сейчас. Слишком дорогая цена для того, кто только выбрался на свободу. Скрепя сердцем, я выбрал девушке костюм, который полностью сосредотачивал внимание на ее лице.

Я вернулся в тело, лежащее на моей кровати. В комнате резко стало тесно, когда прекрасная барышня сделала первый шаг в своих черных сапогах. Черные джинсы, заправленные в обувь, были обвешаны железом, под черной распахнутой армейской курткой виднелся белый свитер, закрывающий даже для меня неизвестные детали. Я смотрел еще немного на девушку, прежде чем заметил ее взгляд и красное лицо. И ту же хлопнул себя по лбу: кретин, на улице лето, а я ее в два слоя одел! Из Багажа появилась белая футболка и белые спортивные штаны, которые больше всего подходили невысокой фигуре. Осмотрев предложенные вещи, девушка сморщила нос:

— Я так понимаю, ничего лучше нет? — Ух, мурашки по коже. Я мгновенно расслабился и упал на матрас, вслушиваясь в каждое предложение: Видимо, нет. Итак, создатель, какова моя роль в этом мире?

— Ты же сама знаешь, что хочешь построить такое поместье, о котором будет мечтать любой миллионер. Почему же ты спрашиваешь об этом меня?

— Мечты и цели — разные вещи. Вы могли дать мне смысл жизни, но не дали путь к ней. — Я задумался над ее словами. А ведь действительно, мечта недостижима, но к ней можно приблизиться, если ставить себе цели. — И так?

— Ты будешь моим секретарем, Василиса. Наша небольшая община нуждается ныне в крепкой руке управителя. Сам я на это не гожусь, а потому сделал все возможное, чтобы исправить это недоразумение. Скоро ты приступишь к выполнению задач, юная волшебница. — Еще одна

слабость. Я не мог оставить эту девочку без особого дара. Когда она услышала мои слова, то тут же загорелась желанием все узнать подробнее.

— В-волшебница? Я? Да, конечно! Разве может МОЙ создатель сотворить меня слабым человеком? А-ха-ха, конечно же, нет!

— Скоро я пойду строить новые помещения. Мне понадобится твоя помощь, чтобы сделать все правильно. Поможешь? — Черт! Я сам создал эту ловушку, я в нее же и попался! Глаза, сияющие светом звезд и неба, проглотили мое потрепанное естество с ног до головы:

— Да!

...

Ночью мы спали в видеоизменившемся доме, строительство которого высосало из меня все силы. От прежнего одноэтажного убежища ничего не осталось, только некоторые предметы, да и те я собирался продать. А все началось с того, что мой управленец стукнул несколько раз меня за косяки в строительстве. Потом, увидев туалет, девушка дала мне затрещину, а когда встретилась с тем, что я называл спальнями, понеслась в мою сторону с криками. Пока я убежал, все удивленно переглядывались между собой. Может, была еще какая-нибудь реакция, но это все, что я увидел перед тем, как разгневанная кошка набросилась на меня. Опомнися я, когда меня тащили за шкурку все переделывать.

За пять секунд от прежнего дома не осталось ничего. Все деньги вернулись ко мне, но этого все равно было не так много. Продажа крайне невыгодна. С теми деньгами, что у меня были, и с тем, что мы заработали с продажи деревьев, я приступил к созданию нового строения. Все началось с тех же маленьких комнат. Василиса не могла не признать полезность такого казарменного проживания, где все равны. Правда, вместо раскладушек мы поставили копии кроватей одной из квартир на пятом этаже, что получилось гораздо лучше. Но это не все. Чтобы хоть как-то улучшить комфортабельность, Василиса попросила меня добавить в комнаты большие тумбы. Я так и сделал. Шесть комнат: три мужские внизу и три женские наверху,— были готовы к заселению. Как дизайнерский ход, рядом с каждой дверью я поставил окно чуть выше головы, чтобы хозяин, стоя на кровати, мог просматривать коридор. Для чего я это сделал... Просто так.

Дальше последовала общая гостиная. Она примерно сохранила прежние формы, но увеличилась вглубь бывшей кухни. К ночи я и забыл размеры увеличившегося помещения, но оно значительно превосходило прошлое. Вместо кухни стояли два больших стола, которые мы сцепили вместе. За ними расположились прежние раскладные стулья, того же белого цвета, что и столы. А перед всем этим оказалось большое окно, закрывающееся крупными жалюзи. Такое же окно мы поставили напротив нижних жилых комнат, под ним же находились шкафчики и холодильник с микроволновкой, плита. Там же раковина. Стены превратились в подобие камня, мне пришлось потратить крупную сумму, чтобы покрыть все помещение. Пол же был из черных досок.

Смежный зал превратился в обычный спортивный и ушел влево от входа. Помещение получилось смешением из зала единоборств и качалки, несколько тренажеров стояли у стен под окнами, а две груши расположились на специальных ковриках шахматного цвета. Оттуда же был коридор, который примыкал к комнатам с другой стороны, а не как раньше, там же были и двери в комнаты. Сам спортивный зал я обставил прежними деревянными панелями. А вот коридор получил минимум косметических изменений. В его конце расположилась дверь, ведущая в новую ванную, где был душ, две раковины и два туалета, скрытых в специальных нишах. Из ванной можно было вернуться в главный холл, самое большое помещение.

Неподалеку от прежних входов в комнаты на первом этаже я сделал лестницу, ведущую наверх. Под ней же было два входа. Один вел в ванную, а второй в зал для брифингов — стоило Василисе узнать, зачем мне был нужен компьютерный зал, как она тут же сделала из него комнату собраний. В зале было всего несколько окон, одно большое сбоку слева и два небольших под самым потолком, их все перекрывали жалюзи. Восемь столов в два ряда расположились у стен, оставляя проход в один метр между рядами и между самими столика, соответственно. Ратмир, впервые увидев это великолепие, где было-то всего два ноутбука и мой компьютер с модемом, принялся меня радостно обнимать, подпрыгивая на месте.

Наверху я сделал Г - образный коридор, он повторял тот, что был внизу, а также шел к другой ванной, над залом для брифингов. Там было целых три раковины и три туалета. В углу же спряталась душевая. На мои претензии, что столько сантехники будет требовать много обслуживания, Василиса многозначительно улыбнулась и сказала, что женщинам надо больше места для марафета, чем мужчинам. Промолчал. На всякий случай еще и постарался забыть. Не забыл, правда, поставить и достаточно широкие окна, но только там, где это имело смысл, то есть напротив входа к лестнице. Потом я начал разбираться с полами, которые также стали в черную доску, а на стенах оказался тот же камень, что и в гостиной.

Последним делом я пристроил веранду, уходящую чуть в бок, чтобы не делать вход парадной дверью. Но все равно, секретарь потребовала, чтобы она была двустворчатой. На мой сорвавшийся крик она демонстративно прочистила уши. Мне. А потом сама крикнула, что: "Так надо! Не мешай выполнять мою работу!". Я на это только успокаивающе развел руками,

но тут же получил по раскрытой ладони пять от ехидного Ратмира. На это действие девушка опасно сузила глаза и начала считать. К тому моменту я выскочил из дома и решил заняться внешней отделкой. В итоге, снаружи неправильный гипсокартон оброс простым серым камнем, а на крыши появился железный слой. Плоская крыша была для нас выгоднее, так как с нее проще защищаться.

Вышел из режима Строительства я у своей кровати. Тут же рухнул. Ожидаемо. У меня болело все! От денег, накопленных нелегким трудом, осталось всего тысяч пятнадцать, да и те повезло сэкономить: пришлось сказать помощнику, что денег у нас не осталось. Знала бы она, сколько пришлось потратить. Двести тысяч рублей — зарплата от Эраста — испарилась в один миг. А теперь почти ничего не осталось, словно я вернулся к тому, с чего начинал этот день. Но было и что-то приятное. Когда новенькая осмотрела результат, она радостно запрыгнула ко мне на шею и принялась расписывать планы на это место. Я не смог сдержать улыбку от далеко шагающих затей.

Перед тем, как я ушел в свою комнату, девушка подозвала меня.

— Что? Я собирался пойти вырубиться, слишком много сил забрало все это. — Я обвел руками получившуюся гостиную, в которой и без украшений было очень уютно.

— Знаешь. Я тут подумала... Когда ты создавал меня... Ты видел меня голой? — Я ошарашенно повернул к ней голову. Василиса как-то неуверенно мяла подол футболки. Тогда-то я начал паниковать.

— Подожди, подожди, подожди! Д-да, я видел. Но ничего страшного, я... Черт. Б***ь. Я не знаю, что сказать. Короче, не заморачивайся, я ничего непристойного не делал.

— А? Да не, я не об этом. Это ты, козел, мне половину живота черной сделал?

— Спокойной ночи, бывай, до завтра! — Я метнулся к коридору, забежал в комнату и еле успел закрыть дверь на замок. С той стороны прилетел удар.

— Если бы ты сделал непристойности, я от тебя бы мокрого места не оставила. — Это был не голос человека. Скорее, так скрипит железная тяжелая дверь в каком-нибудь заброшенном метро. — Спокойной ночи. — Я чуть не поскользнулся на месте, когда прежнее тепло вернулось в тон Василисы. Сердце же решило посоревноваться с тактами мотора скоростного болида.

...

День пятнадцатый.

Всю ночь я пытался заснуть. Не вышло. Надо мной будто издевался весь мир — иначе как объяснить причину, почему к нам присоединилась воительница? Девушка вместе с остальными отправилась спать наверх, а мы, мужская часть, беспокойно спали внизу. Хотя, почему беспокойно? Ратмир, наоборот, в таком цветнике заметно расслабился и спал как убитый, а прочитать мысли Ильи — мертвый номер. Номер с завязанными глазами, верхом на пони, а само несчастное животное должно быть на одноколесном велосипеде. Короче говоря, я даже не пытался предугадать мысли Стоуна. Тот и сам расскажет, если посчитает нужным. Но... Если те двое относились к девушкам почти что нейтрально, меня интересовала одна из них. И, наверное, в этом виноват Ратмир.

Не скажи Ратмир тогда, что девушка в меня влюблена, то я бы и не заморачивался. Теперь же все сложно. Я понимал, что Сим пошутил, но зачем именно? Чтобы позлить меня? Не отрицаю, парень мог попытаться взбесить меня, хотя, с каждой его шуткой, шансов у него было все меньше. Мне надоели словесные баталии. Однако, как-то у него вышло посеять сомнение во мне. Мне было очень любопытно: по какой причине девушка к нам присоединилась, поэтому я спросил ее напрямик. Это было неверным решением. Она просто придумала отмазку, которая и звучала логично, и само по себе было расплывчатым. Одним вопросом я загнал себя в больший тупик. Вместо сна, чтобы нормально выспаться перед новыми делами, я только и делал, что думал о ней.

Утром у меня было отвратное настроение. Глаза слипались, ноги ломило, кожа на пальцах иссохла. Хотелось убивать. Я пришел на кухню, а там уже все сидели и ели простой завтрак. Картина на загляденье, вашу мать: Древний магик поедает яичницу и жмет к Ратмиру; парень отбивается от ласк и ругается с Ильей; здоровяк интересуется вооружением воительницы и тихо подгаживает Ратмиру; воительница же расспрашивает о чем-то притихшую управительницу и достает все новые оружия для Сима. А я... Я был никому не нужен. Да и плевать было. Сел на первое из трех свободных мест, аккуратно рядом с Василисой. Та мне подмигнула и ткнула локтем в плечо, проигнорировал ее с трудом. И вот, когда я рассчитывал поесть, открыл крышку сковородки, на которой было пусто...

— Пошли все нахер! — Стул полетел в стену, тарелка рухнула на пол, а я пошагал в компьютерный зал. Все, сил больше нет, буду играть!

...

В зале повисло молчание. Никто не понял, что именно произошло, но осадок остался. Первой попыталась нарушить тишину прекрасная Ладья, ее голос вот-вот мог разукрасить переливами магии помещение, однако он застрял. Ведь именно тогда Ладья посмотрела в глаза разъяренной Василисы, примерно понимающей, что конкретно произошло. Вечно улыбчивый одиночка Ратмир просто пожал плечами и достал из холодильника торт. Все посмотрели на него с подозрением. На виске у Сима выступила бисеринка пота:

— Вы чего? — См в защитном жесте выставил руки, но их силой опустил Илья. Они загораживали ему вид.

— Что это такое? Торт? — Даже озвучив очевидное, Василиса показалась, скорее, надзирателем карцера, чем наивной девчонки.

— Так вы не знаете? У него сегодня День Рождения. Что? — Впрочем, Сима не интересовал немой вопрос в глазах окружающих, он просто взял торт и пошел в зал для брифингов. — Илюха! К ноге!

— Пошел ты! Стой, я с тобой. — Здоровяк встал и пошел вслед за Ратмиром, а остальные продолжали сидеть на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/41847/977712>